обучение в обстановке обычной школы, класса. Ребенок вполне готов справиться со всеми нагрузками школы. Для такого ребенка возможно и дальнейшее получение образования. Но, если диагноз установлен позже пяти лет, то с немалой вероятностью можно утверждать, что ребенок будет заниматься по школьной программе персонально, а планы о дальнейшей учебе и профессиональной деятельности могут оказаться несбыточными. У мальчиков расстройство наблюдается в три-четыре раза чаще, чем у девочек.

Основная симптоматика аутизма В соответствии с Международной классификацией болезней (МКБ-10), принятой в нашей стране, аутизм причислен к группе расстройств, характеризующихся срывами в социальном взаимодействии и общении и ограниченным, стереотипным, повторяющимся репертуаром интересов и деятельности. В большинстве эпизодов развитие расстроено с младенчества и лишь с незначительными исключениями расстройства обнаруживаются в первые пять лет. Ребенок выражает желание избегать контактов, стремится к одиночеству, проявляется задержка речевого развития, неадекватная реакция на сенсорные, влияющие на органы чувств, раздражители[2].

Методы исследования аутизма. Главный метод диагностики раннего детского аутизма - динамическое наблюдение за поведением, которое реализуется непосредственно или опосредованно с содействием опроса близких людей. К ключевому методу проводятся психологическое, физическое, неврологическое и другие обследования.

Наблюдение поведения ребенка - самый значительный источник информации. Поведение ребенка с аутизмом крайне изменчиво в зависимости от обстановки и места, за ним необходимо присматривать как в специально сформированной, так и в типичной обитанной среде. Для детей необходимо организовывать, по возможности, естественные игровые и учебные ситуации[3].

1. Источник №1 Жуков Д.Е. Особенности картины мира детей с аутизмом // Психосоциальные проблемы психотерапии, коррекционной педагогики, спец. психологии: Мат-лы III съезда РПА и науч.-практ. конф. Курск, 20-23 октября 2003 г. - Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2003. - 271 с.
2. Источник №2 Е.И.М. Исповедь матери аутичного ребенка, или внутренняя феноменология первой сессии холдинговой терапии // Аутизм и нарушения развития. - 2004. - №1.
3. Источник №3 Карвасарская И.Б. Психологическая помощь аутичной семье // Психосоциальные проблемы психотерапии, коррекционной педагогики, спец. психологии: Мат-лы III съезда РПА и науч.-практ. конф. Курск, 20-23 октября 2003 г. - Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2003. - 271 с.
4. Источник №4 Начальный этап коррекционной работы с аутичным ребенком: знакомство, установление контакта // Аутизм и нарушения развития. - 2004. - №3.
5. Источник №5 Хаустова В. Основные этапы и особенности развития игровой деятельности в норме и при аутистических нарушениях // Аутизм и нарушения развития. - 2004. - №3.
6. Источник №6 Шипицина Л.М. Детский аутизм. - М.: Дидактика Плюс, 2001.-219 с.

Сенкевич Л.В.

Типология кризисов зрелой личности

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-30

idsp: 000001:lj-31-08-2017-30

Аннотация

В статье дан краткий анализ индивидуальных ненормативных личностных кризисов личностного развития в зрелом возрасте.

Ключевые слова: кризис, зрелая личность, возраст, юность, молодость, взрослость, зрелость, личностное развитие.

Abstract

The article gives a brief analysis of individual non-normative identity crises of personality development in adulthood.

Keywords: crisis, mature, age, adolescence, youth, adulthood, maturity, and personal development.

Нестандартные условия жизнедеятельности личности, которая достигла стадии зрелости, определяют переживание ею индивидуальных кризисов развития [6, 7, 8, 12, 13, 14]. Восхождение личности к зрелости и определённой устойчивости приходится на период юности и манифестирует себя кризисом 17 лет. Этот кризис проявляется на фоне стремительного изменения привычного образа жизни юношей и девушек. К этому времени они оканчивают школу, чётко определённая внешними условиями, привычная, устоявшаяся жизнь заканчивается. Юношество вступает на свой жизненный путь, который он создаёт сам в результате осознанного выбора профессии, образования, вступления в брак и пр. Благодаря этим жизненно важным выборам в жизни, молодой человек начинает интегрироваться в общество [6, 8] и продвигаться к социальной зрелости. Таким образом происходит переход к новой социальной позиции «Я и общество» [8, 13]. Пройдя кризис, юношество обретает эго-идентичность, на основе которой он выстраивает свои жизненные планы. Следующим кризисом уже практически экзистенциально зрелой личности, является кризис 30 лет. Исследователи нередко определяют его как границу между молодостью (ранней зрелостью) и зрелостью (взрослостью, средним возрастом). Личность оценивает то, что ей достигнуто или не достигнуто за прожитое время, сравнивает реальность и планы, построенные в ещё юности. Зачастую личность обесценивает достигнутое и стремится начать всё с начала.

С подведением «серединных» итогов жизни связан и важный для дальнейшего развития личности кризис 40 лет. Этот кризис может стать причиной резких изменений в сфере, значимой для личности: в профессии или семье. Возраст 40 лет сопровождается разочарованностью и неудовлетворённостью отношениями в браке. Уход подросших из родительской семьи детей вызывает в её жизненном цикле так называемый «феномен опустевшего гнезда», и супружеская пара, не нашедшая новых смыслов для совместной жизни, находится на грани распада. В этот период резко повышается количество разводов [4, 8]. Люди, переживающие кризисы середины жизни указывают на утрату контроля над своей жизнью, неудовлетворенность семейными отношениями и материальным состоянием, своим здоровьем; к будущему они относятся двояко, испытывая трудности в целеполагании и долгосрочном планировании. Зачастую переживая кризис, личность испытывает состояния тревоги, неудовлетворенности, субъективного одиночества [3, 8]. Кризисы зрелой личности называют ещё и ценностно-смысловыми, иногда – кризисами идентичности [1, 5, 8], так как в это период человек производит критический анализ допущенных ошибок, непринятие имеющегося уровня самореализации, воспринимает себя как несостоятельного человека. Обнаруживаются проблемы в ценностно-смысловой сфере: в идеалах, смыслах, востребованности, карьере. Когнитивные, смысловые, эмоциональные и поведенческие составляющие структур личности функционируют дисгармонично [1, 8]; обнаруживается ослабление религиозных чувств [2, 8]. Нередко человек испытывает усталость и плохое самочувствие [7, 8]. Этап завершения профессионального развития, проявляется кризисом ухода на пенсию. В этот непростой период личности важно изменить свою ценностно-смысловую сферу, обрести иной смысла жизни, найти новые сферы деятельности после выхода на пенсию, и выключения из привычной активной жизни и профессиональной деятельности, которой посвящена большая часть жизни. Кризис выхода на пенсию нередко характеризуется как о «шоке отставки» [12, с.376], как «период окончания трудовой деятельности». Выйдя на пенсию, пожилой человек «осознанно или неосознанно осуществляет выбор своей

стратегии старения» [14, с.147]. Окончание этого кризиса считается границей старости, пожилой человек оказывается готов к дальнейшему личностному росту, который возможен при сохранении содержания жизни, которая была в зрелости [10, 15].

Для зрелой личности, в целом, характерны возрастные кризисы, связанные с перестройкой ценностно-смысловой сферы, как правило, – с подведением итогов прожитого этапа жизненного пути и часто, если есть неудовлетворенность в какой-либо сфере жизни – осуществляются попытки ее изменить и найти новый смысл жизни. Возрастные кризисы, ставящие вопрос о смысле жизни, являются, по определению, экзистенциальными. [9, 10, 11, 15].

1. Гунгер, Н.Н. Психологические средства становления идентичности личности в период нормативного кризиса взрослости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2007. – 24 с.
2. Добсон, Д. Диалоги. Кризис середины жизни // Психология зрелости. Хрестоматия / Под ред. Д.Я.Райгородского. – Самара: БАХРАХ-М, 2003. – С. 325-332.
3. Ипполитова, Е.А. Особенности представлений о жизненных перспективах личности в период кризиса середины жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Барнаул, 2005. – 23 с.
4. Крайг, Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
5. Овчинникова, Ю.Г. Роль конструктивного кризиса идентичности в развитии личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 29 с.
6. Петровский, А.В. Психология в России: XX век. – М.: РАО, 2000. – 312 с.
7. Полтавский, С.В. Психологические условия преодоления ценностно-смыслового кризиса середины жизни в процессе самопознания личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Тамбов, 2008. – 25 с.
8. Психология личности: Учебное пособие для студентов психолого-педагогических специальностей/направлений подготовки / Донцов Д.А., Сенкевич Л.В., Рыбакова А.И. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 302 с.
9. Сенкевич, Л.В. Основные методологические подходы к исследованию экзистенциального кризиса личности // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2016. № 3 (136). С. 6-12.
10. Сенкевич, Л.В. Типология профессиональных кризисов личности // Сборник материалов X научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике». – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 4 (10). С. 159-163.
11. Сенкевич, Л.В. Утрата как разновидность ненормативных кризисов // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Новое слово в науке и практике». – Красноярск: Научное партнерство «Апекс». 2016. С. 68-73.
12. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Психология развития человека. – М.: Школьная пресса, 2000. – 415 с.
13. Фельдштейн, Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.
14. Хухлаева, О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. – М.: Академия, 2005. – 208 с.
15. Senkevich, L.V. Phenomenological and Process Dynamic Characteristics of Existential Identity Crisis // Global Media Journal. 2016, S2: 19.

Фатина М.Л.

К вопросу теоретического осмысления феномена психологического насилия

*Институт педагогики, психологии и социальных проблем
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-31

idsp: 000001:lj-31-08-2017-31

До недавнего времени проблема психологического насилия, в том числе в образовательных организациях, мало рассматривалась с научной точки зрения. В основном внимание данной проблеме уделяли средства массовой информации, которые показывали, что данное явление довольно широко распространено в современном обществе в различных социальных средах – семьях, образовательных организациях, трудовых коллективах и т.д.. Поэтому изучение феномена психологического насилия является актуальным и требует всестороннего глубокого научного осмысления.